

УДК 338.124.4. (460.61) «1915-1919» (047)
 DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.5

С.С. Казаров

НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ В 1915 – 1919 гг.: В ТИСКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

В статье рассматривается процесс постепенного ухудшения продовольственного положения г.Нахичевани-на-Дону в ходе первой мировой, а затем революции и гражданской войны. До сих пор период самостоятельного существования Нахичевани-на-Дону не стал предметом специальных исследований, несмотря на то, имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют это сделать. В данной статье автор впервые изменения экономического положения города из процветающего в критическое. Ухудшение ситуации вплотную зависело от положения в экономике страны в целом. В городе, который никогда не испытывал нехватку в какой-либо продукции, постепенно начал ощущаться дефицит хлеба, подсолнечного масла, сахара, а затем мяса и овощей. Продовольственный кризис, охвативший город в годы первой мировой войны и революции, дополнялся топливным кризисом, который выразился

в хронических недопоставках угля, нефти и керосина. В этих тяжелейших условиях городское управление Нахичевани-на-Дону использовало не только свои старые торговые связи с отдельными регионами и поселениями страны, но проявляло поистине чудеса находчивости в поисках жизненно необходимой для города сельскохозяйственной продукции. Нахичеванские купцы, представлявшие в своем большинстве городские органы власти, активизировали все свои старые торговые связи, что способствовало поставкам в город необходимых продовольственных товаров. Одновременно городские власти старались навести порядок на рынках, борясь со спекулянтами и перекупщиками. Но и эти меры не всегда давали положительный результат.

Ключевые слова: продовольственная комиссия, карточная система, Нахичевань-на-Дону, революция 1917 г., Первая мировая война.

Sarkis Kazarov

NAKHICHEVAN-ON-DON IN 1915-1919: IN THE GRIP OF THE FOOD CRISIS

The article examines the process of gradual deterioration of the food situation in the city of Nakhichevan-on-Don during the First World War, and then the revolution and the civil war. Until now, the period of independent existence of Nakhichevan-on-Don has not become the subject of special research, despite the fact that the materials at our disposal allow us to do this. In this article, the author for the first time changes the economic situation of the city from a prosperous to a critical one. The deterioration of the situation closely depended on the situation in the country's economy as a whole. The city, which had never experienced a shortage of any product, gradually began to feel a shortage of bread, sunflower oil, sugar, and then meat and vegetables. The food crisis that gripped the city during the First World War and the Revolution was

complemented by a fuel crisis, which manifested itself in chronic shortages of coal, oil and kerosene. In these difficult conditions, the city administration of Nakhichevan-on-Don used not only its old trade relations with individual regions and settlements of the country, but showed truly miracles of resourcefulness in search of agricultural products vital for the city. Nakhichevan merchants, who represented the majority of the city authorities, intensified all their old trade ties, which facilitated the supply of necessary food products to the city. At the same time, the city authorities tried to put things in order in the markets, fighting speculators and second-hand dealers. But even these measures did not always give a positive result.

Key words: food commission, rationing system, Nakhichevan-on-Don, Revolution of 1917, World War I.

На всем протяжении своей относительно короткой истории Нахичевань-на-Дону – один из крупнейших торгово-ремесленных центров Юга России – не только никогда не испытывал каких-либо проблем со снабжением продуктами питания, но и был крупнейшим поставщиком всевозможной сельскохозяйственной продукции на российские рынки. Однако в годы первой мировой войны уже к 1915 г. ситуация с продовольствием в городе начала резко меняться. Основная цель данной статьи показать процесс вползания города в продовольственный кризис, который постепенно охватывал всю страну в годы Первой мировой войны, последующих революционных событий, и гражданской войны. Основным источником для нас послужили материалы, публиковавшиеся в

газете «Приазовский край», которые достоверно и подробно отразили динамику развития рассматриваемых событий.

Продовольственный кризис, который постепенно начал охватывать город, прежде всего, коснулся снабжения города мукой, из которой выпекался хлеб. Первые проблемы с этим продуктом первой необходимости начали проявляться уже в самом начале осени 1915 г. Так, уже в сентябре 1915 г. нахичеванские торговцы печеным хлебом заявили Городской Управе, что они поставлены в затруднительное положение, поскольку с мучных складов в Ростове мука отпускается им либо в ограниченном количестве, либо совсем не отпускается. По словам торговцев, в случае сохранения подобного положения население города

неизбежно должно было столкнуться с проблемой нехватки хлеба [1]. В этой тяжелой ситуации власти были вынуждены пойти на мобилизационные меры. Так, из учащих города была организована трудовая дружина для сельскохозяйственных работ [2].

Вслед за проблемой дефицита муки встала проблема нехватки сахара. По этой причине весной 1916 г. Нахичеванское потребительское общество обратилось к тайному советнику Семёнову с просьбой ходатайствовать о поставке для нужд нахичеванского населения двух вагонов сахара [3].

К лету 1916 г. со всей очевидностью встала необходимость введения карточной системы на основные продукты питания. В виду предложения Градоначальника Нахичевани ввести немедленно в городе карточную систему для отпуска населению некоторых продуктов, члены нахичеванской. Продовольственной комиссии обратились 25 июля 1916 г. к заведующему ростовским статистическим бюро А. А. Рази с просьбой к ростовскому городскому управлению взять на себя организацию карточной системы для обоих городов. А. А. Рази заявил, что со стороны статистического бюро препятствий к осуществлению совместной организации карточной системы не имеется [4]. И уже 29 июля Нахичеванская Дума рассмотрела вопрос о введении карточек на мясо.

Столь же оперативно Управой был выработан проект карточной системы, который был рассмотрен продовольственной комиссией. Было предложено разбить город на 4 пункта, где будут выдаваться бонны. Первый – северо-западный пункт, а именно крытый балаган на базаре, второй – училище при Федоровской церкви, 3-й юго-западный пункт – мужская гимназия, и 4-й пункт – училище им. Святополк-Мирского (Вознесенская ул.). О начале выдачи карточек (бон) предлагалось объявлять через газеты. Было также предложено выдавать бонны сроком на 1 месяц. Контроль над частными торговцами, которым отпущен сахар, предполагалось производить по этим же боннам. Раздача бонн началась 18 июля 1916 г., однако при их распределении возникли проблемы и неточности [5].

Традиционным для Нахичевани-на-Дону со дня её основания было проведение сельскохозяйственных ярмарок, служивших стабильным источником обеспечения горожан продуктами. В декабре 1915 г. в виду наступления праздников на нахичеванских рынках начался привоз разных сельскохозяйственных продуктов. Однако по сравнению с прошлым годом привоз оказался значительно меньшим, причем цены на пищевые предметы выросли в 2-3 раза [6].

Вскоре дефицитом в городе стало и подсолнечное масло. Карточная система была введена и на подсолнечное масло. Нахичеванской продовольственной комиссией было внесено в депозит

казны 12000 руб. за 1200 пудов подсолнечного масла. Однако самого масла не было и перспективы его получения оказались весьма туманными [7].

С самого основания г. Нахичевани-на-Дону важную роль в экономической жизни города играл салотопный промысел. Во время массового забоя овец мясо животных отделялось от жира, жир закатывался в бочки и шел на экспорт, а мясо шло на изготовление различных мясных продуктов. В течение длительного времени этот промысел процветал. Это свидетельствовало о том, что дефицита баранины в городе не существовало никогда. Однако к концу 1915 г. в городе осталось всего лишь 4 завода. Владельцы последних подали в управу заявление, в котором указывая на бездоходность предприятия, просили понизить аренду за земли под заводы до 10 коп. за кв. сажень [8].

Одновременно цены на рынках повысились и на некоторые другие продукты. Так, десяток яиц продавался за 1р.50 коп. - 1 р.60 коп. Поднялись цены на корм для скота и лошадей [9].

Продовольственный кризис, охвативший всю Область Войска Донского (ОВД), вызывал необходимость централизации и координации действий всех городов Области. С этой целью в канцелярии Градоначальника устраивались т.н. продовольственные совещания, на которых заслушивались отчеты их представителей. Так на одном из продовольственных совещаний, состоявшемся 15 января 1917 г., председатель продовольственной комиссии Нахичевани-на-Дону Иван Яковлевич Алексанов ознакомил присутствующих с мерами, которые предприняты в Нахичевани-на-Дону. В распоряжении города находилось 30 тыс. пудов пшеничной, 30 тыс. пудов пеклеванной и 60 тыс. пудов ржаной муки. Мука распределялась между пекарями по книжкам, под строгим контролем со стороны городских властей. И. Я. Алексанов выразил надежду, что до открытия навигации этого количества муки должно хватить для населения. Вместе с тем он выступил за расширение прав продовольственной комиссии, которые он считал слишком узкими. «Мы не можем действовать в полной мере, у нас нет ни сил, ни средств» – заявил в заключении И. Я. Алексанов [10].

На первом же заседании Нахичеванской Городской Думы 19 января 1917 г. был заслушан доклад продовольственной комиссии. Одним из средств разрешения продовольственного кризиса снова было названо введение карточной системы на печеный хлеб, муку и отруби. Но введение карточной системы считали возможным лишь в случае обеспечения города определенным запасом муки. Выступивший на заседании Думы гласный доктор Б. Г. Трапезонцев заявил, что нельзя осуществлять такие меры, которые должны привести к голоду среди населения, ибо это может послужить источником больших бедствий. Спутником голода яв-

ляется тиф и другие инфекционные заболевания. Поэтому предлагаемая норма, один фунт хлеба, по словам Б. Г. Трапезонцева, недопустима и нуждается в увеличении в два раза [11].

По распоряжению тайного советника Семенова сахар для населения Нахичевани по карточкам распределяется на 58 тыс. жителей, согласно последней переписи, но благодаря беженцам население значительно увеличилось (1 ½ фунта на человека) [12].

Не лучше обстояло дело и с обеспечением города картофелем. К январю 1917 г. все городские запасы картофеля иссякли, беднейшее население покупало его у приезжих торговцев, но и те прекратили свои поставки. В тоже время для бедноты города картофель являлся главным продуктом питания [13]. Продовольственная комиссия разрешила нахичеванским торговцам продавать картофель по 2 руб. за фунт. В виду повышения цены на мясо жители довели его потребление до минимума. Семья, покупавшая ранее по 5-6 фунтов, стала довольствоваться 2-мя фунтами. Благодаря этому не все заготавливаемое мясо торговцами распродавалось [14]. С 17 февраля продажа сахара и подсолнечного масла стала производиться по бонам продовольственной комиссии. На каждую бону выделялось 1 ½ фунта пшена и 1 ½ фунта масла. [15].

В поисках необходимых продуктов членам городского управления приходилось выезжать далеко за пределы Области Войска Донского. Так, председатель продовольственной комиссии И. Я. Алексанов в начале марта 1917 г. выехал в Киев для закупки сахара [16].

Одновременно происходила реорганизация Городского Управления. Так, городская продовольственная комиссия свои дела ликвидировала. Вместо неё был избран отдельный продовольственный комитет, который начал действовать независимо от ростовского. Председателем комитета был избран И. Я. Алексанов и его товарищем – Косеневский [17]. Кстати, имеющиеся в нашем распоряжении источники фиксируют полезную и бурную деятельность Иван Яковлевича Алексанова (1863–1929), в прошлом наборщика и корректора ряда местных газет, талант которого раскрылся на совершенно новом для него посту.

С 27 августа 1918 г. во всех пекарнях Нахичевани чистый пшеничный хлеб начал продаваться по 80 к. за фунт по продовольственным карточкам по одному фунту на порцию [18].

Из г. Азова, станиц Мечетинской и других станиц в Нахичевань-на-Дону была направлена огромная партия пшеничного зерна, которое было перемолото и передано хлебопекам, чтобы они продавали хлеб по продовольственным карточкам по 80 к. за фунт [19]. Продовольственный отдел Управы закупил в Сальском округе для нужд города партию зерновых продуктов [20].

Дефицит продуктов питания не мог не сказаться на работе предприятий общественного питания. Так, администрация нахичеванской гражданской столовой, ссылаясь на подорожание пищевых продуктов, просила Городскую Управу взять столовую в свое ведение или же дать ей субсидию. Причиной тому было отсутствие средств, которое вело к неизбежному закрытию столовой. Управа, приняв во внимание, что столовая обслуживает нужды беднейшего населения города и что закрытие её в холерное время может вызвать нежелательные последствия, оказало администрации столовой материальную поддержку [21].

В самом начале января 1918 г. в городе снова начал ощущаться дефицит подсолнечного масла. Городской Управе через своих агентов удалось закупить подсолнечное масло, в котором население начало испытывать большую нужду. Масло, закупленное в Кубанской области, было пущено в продажу по цене 2 руб. 50 к. за фунт. В том же месяце 1919 г. Нахичеванской Управой в Екатеринодаре снова удалось закупить два вагона подсолнечного масла, продажа которого производилась по январским карточкам [22].

В тоже самое время Продовольственная комиссия Управы зорко следила за тем, чтобы товары, предназначенные для жителей Нахичевани, не уходили в соседние города. Так, приняв во внимание, что владельцы хлебопекарен некие Шевченко, Бабков и Регулева, выпеченный ими хлеб из выданной городом муки, вывозили для продажи в Ростов, комиссия постановила лишить их выдаваемой муки [22].

Однако закупать продукты за пределами Нахичевани-на-Дону становилось все сложнее. В виду сокращения хлебных операций Управа сделала распоряжение об уменьшении состава агентов по закупке хлеба для нужд городского населения [23].

К середине января 1919 г. запасы городских хлебных и зерновых продуктов почти иссякли. Перед Городским управлением снова встал вопрос о приобретении хлеба для нужд населения. Порой при этом приходилось преодолевать различные бюрократические препоны. Так в начале января 1915 г. в распоряжении города поступило несколько тысяч пудов зерна, которое было отправлено на мельницу Ходякова для перемолта. 15 января на мельницу явился агент хлебного отделения Альзин и в присутствии понятых произвел подробный осмотр хлебных складов. Оказалось, что Нахичевани принадлежит 1661 пудов пшеницы, хлебному отделу – 2843 пудов ржи, пшеничной муки простого помола, как из реквизированного у Нахичеванской Управы зерна и потом перешедшего в распоряжение хлебного отдела 8550 пудов муки ржаной простого помола 81 пуд. Агент после осмотра хлебных продуктов заявил Ходякову, что все они взяты под учет и могут быть выпускаемы с мельницы не иначе, как с разрешения хлебного

отдела. Городская Управа возбудила ходатайство об отмене этого распоряжения [24]. В ответ на свои ходатайства Городская Управа получила от заведующего хлебным отделом телеграмму с извещением, что Городской Управе разрешено получать муку по ордерам из мельницы Ходякова ежедневно по одной тысячи пудов для раздачи местным пекарям. Кроме того, Управа была оповещена, что принадлежавшие ей 3000 пудов ячневой крупы, взятой на учет, были сняты с такового и поступили в распоряжение города.

В тяжелых экономических условиях городские власти попытались взять на учет весь скот, находящийся в городе. По данным на начало января 1919 г. в городе было зарегистрировано 2312 лошадей, 66 волов, 2481 корова. По сравнению с 1914 г. количество скота в Нахичевани уменьшилось почти в 10 раз [25].

К февралю 1919 г. в городе по причине истощения запасов зерна снова начала ощущаться острая нехватка хлеба. Этим снова воспользовались частные торговцы, которые взвинтили цены. Чтобы предотвратить дальнейшее повышение цен, Городская Управа вошла в соглашение с руководством Ставропольской губернии, предложив бартер: зерно в обмен на антрацит. Так 46 вагонов антрацита было обменено на 60 вагонов пшеницы [26]. На Кубани удалось закупить 2 вагона муки, которые 10 марта были отправлены в город со станции Тихорецкой.

По мере ухудшения ситуации с продовольствием в городе был отмечен рост спекуляции на городских рынках. Сельскохозяйственные продукты перекупались спекулянтами для перепродажи. Как выяснилось, штат агентов управы оказался недостаточен для сохранения порядка. Управа обратилась к начальнику стражи с просьбой оказать содействие городским комиссарам для установления порядка на рынке. Дело порой доходило до того, что между разными ведомствами и организациями возникала определенная путаница. Так, отдел продовольствия Всевеликого Войска Донского задолжал городу Нахичевани-на-Дону за реквизированные зерновые продукты 494500 р. Городской голова обратился к заведующему продовольственным отделом об уплате городу долга [27].

Наряду с этим неизбежно возникли проблемы со снабжением города мясом. Цена на мясо подскочила с 4 до 5 руб. за фунт. По мнению Городского Головы Закиева введение обязательной таксы не привело бы к желаемому результату — мясо просто исчезнет с рынка, его начнут продавать из-под полы спекулянты. Цены на хлеб в Нахичевани-на-Дону неуклонно росли. Так, 14 марта 1919 г. хлеб продавался по 2р.25 к. за фунт. Цены на макароны в лавках повысились до 4 р. за фунт. В этих тяжелейших условиях Городская Управа закупила партию пшена, которое было решено продавать без карточек по 2р. 75 к. за фунт. Цены на картофель поднялись в Нахичевани-на-Дону по 2р.80 к. за фунт. В целом цены на остальные корнеплоды поднялись в 5 раз. [28]. Спекулянты за пуд пшеницы просили уже 140 руб.

Особым спросом в этих условиях пользовались коммерсанты, располагавшие обширными связями и обладавшие способностями раздобыть любой дефицитный товар. Так, Городская Управа заключила договор с коммерсантом неким Филиппидисом на закупку на Кавказе зерновых продуктов, нефти и керосина. При этом контрагенту были даны полномочия указанные товары обменивать на принадлежащий городу уголь. Продовольственным отделом Управы было получено 3 вагона подсолнечного масла. Оно было пущено в продажу по продовольственным книжкам по 3 р.80 к. за фунт. Жители предпочитали покупать мясо по цене 8 руб. за фунт и выше из-под полы [29].

В этих тяжелейших условиях городское управление умудрялось доставать экзотические и дефицитные товары. Так, в середине апреля 1919 г. Продовольственный отдел Городской Управы получил 1 тыс. фунтов цейлонского чая, который был передан кооперативам для продажи населению города [30].

Городские власти всеми силами пытались обуздать рост цен. Одной из мер стало установление фиксированных цен на ряд продовольственных товаров. Но и это в конечном итоге перестало приносить результат. Так 13 апреля 1919 г. исчезло мясо, и ни на базарах, ни в частных лавках его не было вообще. Это было связано со стачкой мясоторговцев, отказывающихся продавать мясные продукты по таксе [31].

При этом городские власти старались не забывать о неимущих. К 1918 г/в Нахичевани-на-Дону уже существовала городская столовая для беднейших слоев города. Воздорожание цен на продукты питания не могло не отразиться и на её работе. В связи с этим администрация столовой обратилась в Городскую управу с просьбой взять столовую в свое ведение или же дать ей субсидию, в ином случае возникала реальная угроза её закрытия. Управа, приняв во внимание, что столовая обслуживает нужды беднейшего населения города и что закрытие её в это тяжелое для всех время может вызвать нежелательные последствия, оказало администрации столовой материальную поддержку [32].

За рамками данной статьи остался вопрос о топливном кризисе, который одновременно охватил город и тесно переплетался с кризисом продовольственным (он выразился в хронических недопоставках в город угля, нефти, керосина), но решение и этих первостепенных задач одновременно тяжелым бременем легло на плечи городского управления.

Таким образом, наступление продовольственного кризиса в Нахичевани-на-Дону в 1915-1919 г. было отражением ухудшения ситуации в стране в целом. Однако несмотря на это, Городское управление Нахичевани-на-Дону, используя свои старые торговые связи и проявляя чудеса изворотливости, добивалось снабжения города необходимыми продуктами питания.

Источники и литература

1. Приазовский край. 1915. 19 сентября.
2. Приазовский край. 1916. 12 февраля.
3. Приазовский край. 1916. 13 мая.
4. Приазовский край. 1916. 26 июля.
5. Приазовский край. 1916. 6 август.
6. Приазовский край. 1915. 20 декабря.
7. Приазовский край. 1916. 22 декабря.
8. Приазовский край. 1915. 11 декабря.
9. Приазовский край. 1917. 12 января.
10. Приазовский край. 1917. 16 января.
11. Приазовский край. 1917. 20 января.
12. Приазовский край. 1917. 26 января.
13. Приазовский край. 1917. 27 января.
14. Приазовский край. 1917. 7 февраля.
15. Приазовский край. 1917. 16 февраля.
16. Приазовский край. 1917. 3 марта.
17. Приазовский край. 1917. 8 июня.
18. Приазовский край. 1918. 8-10 сентября.
19. Приазовский край. 1918. 10-14 сентября.
20. Приазовский край. 1918. 27 сентября.
21. Приазовский край. 1918. 13-26 сентября.
22. Приазовский край. 1919. 4 января.
23. Приазовский край. 1919. 5 января.
24. Приазовский край. 1919. 18 января.
25. Приазовский край. 1919. 20 января.
26. Приазовский край. 1919. 24 февраля.
27. Приазовский край. 1919. 8 марта.
28. Приазовский край. 1919. 21 марта.
29. Приазовский край. 1919. 19 мая.
30. Приазовский край. 1919. 18 апреля.
31. Приазовский край. 1919. 14 апреля.
32. Приазовский край. 1918. 13-26 сентября.

References

1. Priazovskij kraj. 1915. September 19. (In Russian).
2. Priazovskij kraj. 1916. February 12. (In Russian).
3. Priazovskij kraj. 1916. May 13. (In Russian).
4. Priazovskij kraj. 1916. July 26. (In Russian).
5. Priazovskij kraj. 1916. August 6. (In Russian).
6. Priazovskij kraj. 1915. December 20. (In Russian).
7. Priazovskij kraj. 1916. December 22. (In Russian).
8. Priazovskij kraj. 1915. December 11. (In Russian).
9. Priazovskij kraj. 1917. January 12. (In Russian).
10. Priazovskij kraj. 1917. January 16. (In Russian).
11. Priazovskij kraj. 1917. January 20. (In Russian).
12. Priazovskij kraj. 1917. January 26. (In Russian).
13. Priazovskij kraj. 1917. January 27. (In Russian).
14. Priazovskij kraj. 1917. February 7. (In Russian).
15. Priazovskij kraj. 1917. February 16. (In Russian).
16. Priazovskij kraj. 1917. March 3. (In Russian).
17. Priazovskij kraj. 1917. June 8. (In Russian).
18. Priazovskij kraj. 1918. September 8-10. (In Russian).
19. Priazovskij kraj. 1918. September 10-14. (In Russian).
20. Priazovskij kraj. 1918. September 28. (In Russian).
21. Priazovskij kraj. 1918. September 13-26. (In Russian).
22. Priazovskij kraj. 1919. January 4. (In Russian).
23. Priazovskij kraj. 1919. January 5. (In Russian).
24. Priazovskij kraj. 1919. January 18. (In Russian).
25. Priazovskij kraj. 1919. January 20. (In Russian).
26. Priazovskij kraj. 1919. February 24. (In Russian).
27. Priazovskij kraj. 1919. March 8. (In Russian).
28. Priazovskij kraj. 1919. March 21. (In Russian).
29. Priazovskij kraj. 1919. May 19. (In Russian).
30. Priazovskij kraj. 1919. April 18. (In Russian).
31. Priazovskij kraj. 1919. April 14. (In Russian).
32. Priazovskij kraj. 1918. September 13-26. (In Russian).

Сведения об авторе

Казаров Саркис Суменович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений Южного Федерального университета (Ростов-на-Дону) / ser-kazarov@yandex.ru

Information about the author

Kazarov Sarkis – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archeology and History of the Ancient World, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don) / ser-kazarov@yandex.ru